

Н. О. ЛОССКИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЕГО ПОЗИЦИЯ по ключевым вопросам, волновавшим Русское Зарубежье

В статье рассматриваются полученное образование, эволюция взглядов, профессиональные интересы выдающегося русского философа Н.О. Лосского, анализируется его отношение к идеям социализма, русской революции, большевизму, причинам эмиграции и задачам эмигрантов, славянской идее и славянским странам. Особое внимание уделено чехословацкому периоду жизни Лосского, с 1922 по 1945 гг., его роли в становлении и развитии Лосского как ученого с мировым именем. На основе документов и воспоминаний философа реконструируется среда, в которой существовали русские интеллектуалы в межвоенной Чехословакии.

Ключевые слова: Русская философия, революция, большевики, эмиграция, христианство, Н.О. Лосский, Чехословакия

Межвоенную Чехословакию принято считать образовательным и научным центром Русского Зарубежья. В немалой степени это объясняется целенаправленным отбором отдельных категорий эмигрантов (в т.ч. студентов, преподавателей и ученых) и «русской акцией помощи» русским эмигрантам, активно проводимой чехословацким правительством с 1921 по 1928 г., когда было принято решение о ее постепенной ликвидации. Кроме того, первый президент Чехословацкой Республики Т.Г. Масарик, профессор Карлова университета, был лично знаком со многими русскими учеными и способствовал их приезду в ЧСР.

Так как послереволюционная волна эмигрантов была преимущественно политической и вынужденной, за рубежом оказались представители различных партий, люди разных убеждений, которых объединяло лишь неприятие большевистского режима и твердая уверенность (в начале изгнания) в его неизбежном и скором падении. Почти все выступали за объединение антибольшевистских сил в эмиграции, но это было практически невыполнимо, так как представители каждого идейного направления по-разному представляли себе постбольшевистскую, идеальную Россию и славянский мир.

Не только интеллектуалы, но, пожалуй, все русские эмигранты задумывались над вопросами о причинах, целях и задачах эмиграции, отношении к революции и большевизму, христианской вере и церкви и (особенно те, кто нашел приют в славянских странах) о славянской идее. Но дошли до нас мысли эмигрантской интеллигенции, ученых, писателей, в их работах и воспоминаниях. Одним из наиболее выдающихся русских философов, обосновавшихся в Чехословакии, был Николай Онуфриевич Лосский.

Николай Лосский родился 24 ноября 1870 г. в Витебской губернии. Отец – обрусевший поляк, православный, работал лесничим, затем старшим приставом. Мать – полька, католичка. В 1887 г. Николай был

исключен из Витебской классической гимназии за (!) пропаганду атеизма и социалистического учения. Продолжил образование в Швейцарии, где посещал лекции на философском факультете Бернского университета. Какое-то время даже служил во Французском Иностранном легионе в Алжире, а вернувшись в Россию и окончив гимназию при Петербургском историко-филологическом институте, поступил в Петербургский университет.

В 1895 г. Николай окончил естественное отделение физико-математического факультета, а спустя три года – историко-филологический факультет (оба – с дипломами 1-й степени) и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре философии. В середине 1890-х гг. он начал преподавательскую работу, в 1900 г. стал приват-доцентом, а в 1916 г. – экстраординарным профессором Петербургского университета.

В 1903 г. Н.О. Лосский получил степень магистра философии, защитив диссертацию по теме «Основные учения психологии с точки зрения волонтаризма»; а в 1907 г. – степень доктора философии за диссертацию «Обоснование интуитивизма». Его взгляды претерпели эволюцию. Начав образование с ботаники и химии, затем он увлекся психологией в связи с анатомией и физиологией, но разочаровавшись в материалистической концепции, стал заниматься выработкой собственной теории психологии. В предреволюционное десятилетие он преподавал на курсах, в институтах и гимназиях, участвует в работе Религиозно-философского общества.

После революции 1905 г. Николай Онуфриевич вступил в партию кадетов, в революционном 1917 г. работал в кадетских организациях и летом 1917 г. даже выпустил брошюру «Чего хочет партия народной свободы?», но вскоре отошел от политической деятельности.

После большевистского переворота он в 1922 г. был лишён кафедры и выслан из России в Германию вместе с большой группой интеллигенции, не принявшей марксистско-ленинской идеологии.

В Чехословакию Лосский прибыл с семьей в декабре 1922 г. и до 1942 г. жил в Праге. В апреле 1942 г. он переехал в Словакию, став профессором философии в Братиславе¹. После 1945 г. преподавал в Париже, Нью-Йорке, Лос-Анжелесе. В 1961 г. вернулся во Францию. Скончался в Париже в 1965 г.

В 2008 г. издательство «Русский путь» издало воспоминания Н.О. Лосского². Он начал писать их в 1933 г, а закончил в 1958 г., когда уже

¹ Словацкий историк Л. Гарбулева называет его «наиболее знаменитым русским ученым», прибывшим в Словакию. См.: Истории изгнания. 2018. С. 50. О его жизни и деятельности в Братиславе см. также: Matejko 1992. S. 265-273; 1992.

² Ранее воспоминания выходили в газетных и журнальных версиях, а также в Мюнхене в 1968 г.

уехал из Чехословакии и мог более объективно писать по вопросам, обсуждавшимся на чехословацком этапе его жизни.

Отношение к социализму, революции, большевизму

Летом 1917 г. Лосский опубликовал статью «О социализме», в которой высказал сочувствие английскому фабианскому социализму, намеренному осуществить социализм эволюционным, а не революционным путем. По мнению Лосского, этот путь должен был привести не к социализму, а выработке новой формы экономического строя, сочетающей ценные стороны индивидуалистического хозяйства с ценными сторонами коллективистского идеала социалистов. Отношение к захвату власти большевиками у него однозначно отрицательное, он следующим образом описывал общественные настроения сразу после переворота: «Все интеллигентное общество, стоявшее вне революционных кругов, было уверено, что партия, увлеченная фантастическим утопическим планом Ленина осуществить социализм в экономически отсталой стране и состоящая из лиц, не знакомых с практикою государственной деятельности, продержится у власти не более двух-трех недель»³. Однако, по его словам, после поражения А.В. Колчака надежда на падение большевистского правительства окончательно исчезла, а большевистский террор становился все более жестоким. В работе «Характер русского человека» Лосский писал: «Большевистская революция есть яркое подтверждение того, до каких крайностей могут дойти русские люди в своем смелом искании новых форм жизни и безрадостном истреблении ценностей прошлого»⁴.

Отношение к религии, христианству

Отдав в молодости дань увлечению атеизмом, в годы Первой мировой войны Лосский постепенно вернулся к Церкви. Уже после прихода к власти большевиков он в 1919-1921 гг. выступал на религиозные темы, читая публичные лекции, хотя в то время это было опасно. Он вспоминал: «Люди, сбитые с толку большевиками, свирепо ненавидели в это время религию и всякое упоминание о сверхземном бытии». Но он считал это необходимым. В воспоминаниях он пишет, что один рабочий, посещавший его лекции в Народном университете, после этого вернулся к религии⁵. Уже в эмиграции Лосский серьезно занялся религиозной философией, изучая творчество В. Соловьева, С. Бердяева, С. Булгакова и др. О глубоком интересе к вопросам религии говорят названия его работ: «Свобода воли», «Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей», «Бог и мировое зло», «Достоевский и его христианское миропонимание»⁶. В Словакии в 1944 г. на словацком языке вышла его книга «Условия абсолютного добра», так как, по его собственному признанию, он опасался времени, когда «вся Европа бу-

³ Лосский 2008. С. 181.

⁴ Цит. по: Доронченков 2001. С. 88.

⁵ Лосский 2008. С. 185-186.

⁶ Там же. С. 225-226.

дет подчинена или нацистами, или советскими коммунистами, которые не допустят печатания христианской этики»⁷.

О причинах эмиграции

В 1921 г., по решению Государственного ученого совета под председательством М.Н. Покровского, Лосского удалили с кафедры философии Петербургского университета, а в 1922 г. он был арестован ЧК, допрошен и выслан в Германию. Чуть раньше, в связи с болезнью, Лосский обращался к президенту Чехословакии Масарику с просьбой о визе для лечения в Карловых Варах. Он был лично знаком с чехословацким политиком, который летом 1917 года. нанес ему визит в Петербурге. Разрешение на приезд в страну было дано⁸. Уже в Германии, узнав от П.Б. Струве о «русской акции» поддержки эмигрантов в ЧСР, он с семьей в конце декабря 1922 г. перебрался туда. В разрешении на въезд (от 12 декабря 1922 г.) говорилось: «Министерство иностранных дел разрешает въезд в Чехословацкую республику профессору Н.О. Лосскому с женой и тещей М.Н. Стоюниновой. Профессор Лосский был недавно выслан из России и будет принят в Чехословакии в числе русских ученых, пользующихся поддержкой правительства»⁹. Сын Лосского Борис, также оставивший воспоминания, писал: «Среди первых знакомых чехов следовало бы прежде всего назвать президента Масарика, побывавшего на нашей петербургской квартире весной 1917 г. Вскоре по нашем приезде в Прагу, он соблаговолил дать отцу и бабушке личную аудиенцию¹⁰, чем дело, естественным образом, и ограничилось»¹¹.

Жизнь и деятельность в Праге

В Праге Лосский стал профессором Русского народного университета (РНУ, позднее Русский свободный университет, РСУ), преподавал на Русском юридическом факультете, читал лекции по логике. Он вспоминал: «Предполагалось, что большевистская власть продержится недолго и эмигранты вернуться в Россию, которая будет чрезвычайно нуждаться в юридически образованных людях. Расчет оказался ошибочным. Молодые люди, прошедшие курс нашего юридического факультета, в большинстве случаев не могли найти работы по своей специальности ни в Чехословакии, ни вообще в Европе»¹². На историко-филологическом отделении РНУ он преподавал другие философские дисциплины. Получая пособие, русские ученые, по словам Лосского, «хотели работать и обслуживать нужды эмигрировавшей интеллигенции»¹³. В 1925 г. Лосский возглавлял Русское философское общество при РНУ¹⁴, каждый год

⁷ Там же. С. 252.

⁸ Документы к истории русской и украинской эмиграции. 1998. С. 33.

⁹ Там же.

¹⁰ Это произошло уже 9 декабря 1922 г. – Там же.

¹¹ Лосский 1994. С. 11.

¹² Лосский 2008. С. 197.

¹³ Там же.

¹⁴ О Философском обществе и его деятельности подробнее см.: Русские в Праге. 1928. С. 62-63; Ныкл 2012. С. 133-141.

читал там по несколько докладов¹⁵ и был самым активным его членом¹⁶. Выступал он и с публичными лекциями в Чешско-русском объединении (ЧРО, Едноте)¹⁷. Он являлся членом Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике¹⁸, членом Археологического института им. Н.П. Кондакова, членом Славянского института. Много его интересных мыслей оказали влияние и на историческую науку Русского Зарубежья¹⁹. Лосский был приглашен участвовать в работе Русского исторического общества и дал согласие²⁰, не будучи евразийцем, он несколько раз присутствовал на их семинаре²¹. Общественная жизнь русской колонии в ЧСР была весьма активной: в Збраславе, где жила семья Лосских, устраивались еженедельные «Збраславские пятницы», на которых иногда слушали доклады до сотни человек. Лосский входил в совет св. Николаевского Прихода²². Хотя еще до переезда в Прагу он пользовался международной известностью²³, Прага сыграла весьма позитивную роль в его становлении как ученого²⁴. Там он продолжил разработку собственной философской системы, считая необходимым переход от теоретической к практической философии²⁵. Лосский отмечал, что, живя спокойно в Праге, написал несколько книг и много статей²⁶.

В 1932 г. он стал профессором философского факультета университета Масарика в Брно, в 1933 г. читал там лекции на тему «Проблема личности в философии Т.Г. Масарика и В. Гоппе»²⁷. В 1933 г. был приглашен читать лекции в Стэнфордский университет. С 1936 г. вновь преподавал в университете Масарика, в 1937-1939 гг. одновременно был лектором в Карловом университете в Праге²⁸.

¹⁵ 26 мая 1931 г. Н.О. Лосский делал доклад в Философском обществе РНУ в память 125-летия со дня рождения И.В. Киреевского, а 4 декабря 1931 г. выступал на торжественном собрании в честь 50-летия со дня смерти Гегеля с докладом «Гегель как интуитивист», 24 мая 1932 г. докладывал в РНУ об «Этике Бердяева и Влещлавцева». – Хроника культурной, научной и общественной жизни... Т. 2. 2001. С. 71; 90; 129.

¹⁶ До 1942 г. он прочитал 42 доклада. См.: Ныкл Г. 2012. С. 136.

¹⁷ 28 ноября 1925 г. он прочитал в ЧРО лекцию «Культура на основе любви». – Документы к истории русской и украинской эмиграции. С. 241. О самом объединении ЧРО подробнее см.: Серапионова 2012. С. 32–42.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5888. Оп. 1. Д. 72. Л. 10об.

¹⁹ Вандалковская 1999. С. 96.

²⁰ Ковалев 2012. С. 175-176.

²¹ Байссвенгер 2012. С. 123.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Л. 26.

²³ Савицкий 1999. С. 77.

²⁴ Там же. С. 48.

²⁵ Шалимов 1997. С. 373.

²⁶ Лосский 2008. С. 222. В 1926 г. в издательстве «Пламя» вышла его книга: «Сборник задач по логике». – Документы к истории русской и украинской эмиграции... С. 256. Лосский участвовал в издании сборников памяти коллег: в 1935 г. – в двухтомнике «Жизнь и смерть» памяти Н.Е. Осипова. – Магидова 1999. С. 204-209.

²⁷ Документы к истории русской и украинской эмиграции. 1998. С. 62.

²⁸ 22 ноября 1939 г. он прочитал там лекцию «Психология человеческого „Я” и психология человеческого тела. См.: Там же. С. 68.

Славянская идея и славянский мир

Лосский общался с коллегами в Лондоне и Париже из Школы славянских исследований (*School of Slavonic Studies*), сотрудничал с журналом «Славянское обозрение» (*Slavonic Review*), изучал произведения славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. Лосского приглашали читать лекции в Варшавском университете и намекали на возможность получить там кафедру, но, как писал Лосский, польское государство «оказалось крайне нетерпимым в отношении к православию и к русской народности», а это «шло вразрез с моим русским национальным сознанием». Лосский участвовал в белградском съезде русских зарубежных ученых и затем в течение четырех месяцев читал там лекции об интуиции²⁹. В Праге были созданы Славянская библиотека, вскоре ставшая богатым книгохранилищем, и Русский исторический архив, куда слависты из разных стран приезжали для занятий.

Впрочем, Лосский был далек от идеализации славянского братства. Говоря о славянской Праге, приютившей множество русских интеллигентов, он вместе с тем отмечал, что получить там место, особенно на государственной службе, русским было чрезвычайно тяжело. К преподаванию в университетах и политехникумах привлечены были очень немногие, потому как «при замещении кафедры всегда было бы отдано предпочтение весьма малоодаренному чеху даже и перед самым талантливым, приобретшим уже известность русским, за исключением тех случаев, когда по какой-либо специальности чеха совсем не было». В этом, по словам Лосского, сказывался «крайний национализм чехов, непонятный нам, русским, привыкшим к великодержавной политике, стремящейся использовать всякий талант независимо от того, к какой народности принадлежит носитель его»; «С чешским обществом русская колония в общем мало сближалась: помехою было различие нравов, уклада жизни и особенно различие характера русского и чешского народа. Однако у многих из нас через несколько лет оказались добрые друзья среди чехов»³⁰. Одним из таких друзей семьи Лосских стала чешская писательница, переводчица и педагог, председатель отдела культуры Чешско-русского объединения («Едноты») Анна Тескова. В трудный для семьи момент окончания «русской акции», совпавшего с экономическим кризисом, когда в особенно тяжелом положении оказались лица с гуманитарным образованием, юристы, философы³¹, она обратилась в 1931 г. к президенту Масарику с просьбой предоставить денежное пособие Лосскому с тем, чтобы он мог продолжить научную деятельность. Финансовая поддержка членам Русской академической группы, куда входил и Н.О. Лосский, была предоставлена³². С просьбой

²⁹ Лосский 2008. С. 218.

³⁰ Там же. С. 203, 209.

³¹ ГАРФ. Л.164.

³² Документы к истории русской и украинской эмиграции. С. 56, 173-179, 181; ГАРФ. Л. 1.

о помощи Лосскому к Масарику обращалось в 1934 г. Философское отделение Нортвостернского университета³³. В 1936 г. Н.О. Лосский и сам обращался с просьбой о пособии к новому президенту Э. Бенешу³⁴.

О диалоге русской и европейской культур

Весьма любопытно критическое свидетельство Лосского об отношении в новом славянском центрально-европейском государстве к русской духовной культуре. В своих воспоминаниях он писал: «Отношение к русским ученым обуславливалось тем, что общественная среда, пришедшая к власти в Чехословакии... относилась с недоверием к русской духовной культуре, выработанной при царской власти. Эти чехи, как и вся Западная Европа, имели ложное представление о царской власти, несправедливо считая ее варварской и некультурною. Точно так же до-революционную русскую духовную культуру они считали грубо реакционною, а сами стремились во что бы то ни стало к... прогрессу. Всякое явление, всякую книгу, деятельность всякого человека они оценивали и классифицировали только по двум рубрикам – «прогрессивный» или «реакционный». Они не догадывались, что человек, сознательно ставящий себе цель быть «прогрессивным», обречен на то, чтобы отставать от подлинного прогресса и застывать на общепринятых как прогрессивные идея и тенденциях недавнего прошлого, с подозрением и недоверием встречая все глубоко-творчески новое, потому что серьезное новое всегда содержит в себе как один из своих элементов возрождение забытого прошлого в обновленной ценной форме. Так во Франции, в Англии, в Германии, России, во всех культурных странах с высококоразвитым духовным творчеством с начала XX века стала возрождаться среди высших слоев интеллигенции христианская религиозность и даже намечился возврат к церковности; началось возрождение католичества и православия, а в протестантской и англиканской церкви появилось стремление сблизиться с католичеством и православием. А в Чехословакии вследствие рабской погони за мнимой «прогрессивностью» это движение было очень слабым». И продоожал: «В этой среде, пропитанной шовинизмом и увлеченной стремлением строить демократию без религиозных основ, на почве позитивистского миропонимания», русский считался бы “гражданином второго разряда”»³⁵.

Н.О. Лосский изучал чешскую философию. 28 октября 1932 г. на торжественном заседании, посвященном 14-летию образования ЧСР, он произнес речь «Чешская философия и проблема личности»³⁶. Его научные интересы были весьма широки, о чем свидетельствуют названия его докладов и лекций, статей и книг.

³³ Документы к истории русской и украинской эмиграции. С 164-165.

³⁴ Там же. С. 185. В 1937 г. Лосский вновь обращался к Бенешу за помощью, но уже для своего коллеги С.Л. Франка. – Там же. С. 189.

³⁵ Лосский 2008. С. 203-204.

³⁶ Хроника культурной, научной и общественной жизни... Т. 2. 2001. С. 145.

Мысли, высказанные Лосским, заслуживают внимания, так как это был ученый с мировым именем, пользовавшийся уважением коллег. В связи с его 60-летием был издан сборник статей, в который ученые разных национальностей со всех концов Европы прислали свои статьи³⁷ а Славянский институт и ЧРО организовали вечер в честь этого юбилея ученого³⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Байсвенгер М. Как Прага стала «евразийской» столицей. О роли Русской акции помощи в истории евразийского движения // Русская акция помощи в Чехословакии. История, значение, наследие. / Сост. Л. Бабка, И. Золотарев. Прага, 2012. С. 117-125. [Bajsvenger M. Kak Praga stala "evrazijskoj" stolicej. O roli Russkoj akcii v istorii evrazijskogo dvizheniya // Russkaya akcija pomosci v Chechoslovakii. Istoriya, zhanenie, nasledie / Sost. L. Babka, I. Zolotarev. Praga, 2012. S. 117-125].
- Вандалковская М.Г. Русская эмигрантская историческая наука в Чехословакии // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике. (1919–1939) (Менее известные аспекты темы) / под ред. Л. Белошевой. Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999. С. 96-118. [Vandalkovskaya M.G. Russkaya emigrantskaya istoricheskaya nauka v Chechoslovakii // Duhovnye techeniya russkoj migracii v Chechoslovakoj Respublike (1919-1939) (Menee izvestnye aspekty temu) / pod red., L. Beloshevskoi. Praga: Slavjanskii institut AN ChR, 1999. S. 96-118].
- Гарбулёва Л. Эмигранты из России на территории межвоенной Словакии // Истории изгнания. Судьбы эмигрантов с территории бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии. Прага: Музей национальной письменности, 2018. С. 49-52. [Habulova L. Emigranty iz Rossii na territorii mezvoennoj Slovakii // Istorii izgnaniya. Sudby emigrantov s territorii byvshej Rossijskoj imperii v mezvoennoj Chechoslovakii. Praga: Muzej nacionalnoj pismennosti, 2018. S. 49-52].
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5888. Оп. 1. Д.72. [Gosudarstvennyj archive Rossijskoj Federacii (GARF). F. 5888. Op. 1. D. 72.]
- Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939). Прага: Еурославика, 1998. 344 с. [Dokumenty k istorii russkoj i ukrainskoj emigracii v Chechoslovakoj respublike (1918-1939). Praga: Euroslavica, 1998. 344 s.].
- Доронченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2001. 216 с. [Dorochenkov A.I. Emigracija "pervoi volny" o nacionalnyh problemah i sudbe Rossii. SPb.: "Dmitrij Bulanin", 2001. 216 s.].
- Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920-1940 гг.). Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2012. 408 с. [Kovalev M.V. Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920-1940 gg.). Saratov: Sarat. gos. the.un-t, 2012. 408 s.].
- Лосский Б.Н. В русской Праге (1922-1927) // Минувшее. Исторический альманах. Т. 16. М., СПб., 1994. [Losskij B.N. VC russkoj Prage (1922–1927) // Minuvshee. Istoricheskij almanah. T.16.M.,SPb., 1994].
- Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь. М.:Викмо-М; Русский путь, 2008. 400 с. [Losskyj N.O. Vospominia. Zhizn i filosofskij put. M. Vikmo-M, Russkij put, 2008. 400 s.].
- Магидова М. Русские эмигрантские «Афины» и место Н.Е. Осипова в них // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике. (1919–1939) (Менее известные аспекты темы) / под ред. Л. Белошевой. Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999. С. 204-259. [Magidova M. Russkie emigrantskie "Afiny" i mesto N.E. Osipov v nih // Duhovnye techeniya russkoj migracii v Chechoslovakoj Respublike (1919-1939) (Menee izvestnye aspekty temu) / pod red., L. Beloshevskoi. Praga: Slavjanskii institut AN ChR, 1999. S. 204-259].
- Русские в Праге 1918-1928 / Ред.-сост. С.П. Постников. Прага: Воля России, 1928. 353 с. [Russkie v Prage 1918-1928 / Red.-sost. S.P. Postnikov. Praga Volya Rossii, 1928 353 s.].

³⁷ Магидова 1999. С. 295.

³⁸ Хроника культурной, научной и общественной жизни... Т. 2. 2001 С. 41.

- Савицкий И.П. Специфика Праги как духовного центра эмиграции // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике. (1919–1939) (Менее известные аспекты темы) / под ред. Л. Белошевской. Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999. С. 47-96. [Savitskij I.P. Specifika Pragi kakduhovnogo centra emigracii // Duhovnye techeniya russkoj migracii v Chechoslovackoj Respublike (1919–1939) (Menee izvestnye aspekty temu) / pod red. L. Beloshevskoi. Praga: Slavjanskij institut AN ChR, 1999. S. 47-96].
- Серapiоnova E. Чешско-русская еднота // Славяноведение. 2012. № 4. С. 32-42. [Serapionova E. Cheshsko-Russkaya ednota // Slavyanovedenie. 2012 N 4. S. 32-42].
- Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. 2. 1930–1939 / под ред. Л. Белошевской. Прага: Славянский институт, 2001. 640 с. [Hronika kulturnoj, nauchnoj i obscestvennoj zhizni russkoj emigracii v Chechoslovackoj respublike. T. 2. 1930-1939 / Pod red. L. Beloshevskoj. Praga: Slavyanskij institut, 2001. 640 s].
- Шалимов П. Лосский Николай Онуфриевич // Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М.: Росспэн, 1997. С. 371-373. [Shalimov P. Losskij Nikolaj Onufrievich // Russkoe Zarubezhje. Zolotaya kniga emigracii. Pervaya tret XX veka. Enciklopedicheskij biograficheskij slovar M.: Rosspen, 1997. S. 371-373].
- Matejko L. Bratislavské roky ruského filozofa N.O. Losského // Verbum. Časopis pro kresťanskú kultúru. 1992. № 2. S. 265-273.
- Matejko L. N.O. Losskij i jeho filozofické dielo na Slovensku // Acta fakultatis Philosophicae universitatis Šafarikanae. Rossica Sloivaca I. 1992. S. 158-164.

Серapiоnova Елена Павловна, доктор исторических наук, заведующая отделом, Институт славяноведения РАН; профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ; serapionovae@mail.ru

N.O. Lossky in Czechoslovakia

The article deals with the received education, the evolution of views and the professional interests of the outstanding Russian philosopher N.O. Lossky. The author analyzes his attitude to the ideas of socialism, the Russian revolution, Bolsevism, the reasons of emigration and the tasks of emigrants, the Slavic idea and the Slavic countries. The author pays special attention to the Chechoslovak period of L\ossky's life, 1922-1945, to the role it played in the formation Lossky as a scientist with a wold name. Based on the documents and Lossky's memories, the author reconstructs the environment existed in interwar Czechoslovakia.

Keywords: Russian philosophy, revolution, Bolseviki, emigration, Christianity, N.O. Lossky, Czechoslovakia

Elena Serapionova, Dr.Sc.(History) Chief of the Department of The Insitute of Slavic Studies, RAS, Professor of MGIMO (University) MIA RF serapionovae@mail.ru